

Костирев А. Г. (2017). Патриотизм vs национализм: украинские реалии.
Русский вопрос (Чехия). №2. URL:
<http://www.russkiivopros.com/index.php?pag=one&id=713&kat=5&csl=81>

В статье рассматривается генезис и сущностное содержание понятий «патриотизм» и «национализм». Отмечается, что большинство теоретиков украинского национализма базируется в своих выкладках на устаревшей концепции примордиализма. Автор констатирует, что, когда цель превращения определенного народа в государственную нацию уже достигнута, национализм тем самым окончательно выполняет свою исторически конструктивную роль и должен трансформироваться в патриотизм. В статье акцентируется внимание на том, что национализм принципиально противоречит таким определяющим трендам современного мирового развития как глобализация, информатизация и мультикультурализм. Автор делает вывод, что, несмотря на сложный и противоречивый характер украинского социума, признание патриотизма жизненно важным фактором существования и развития украинского государства и избавление его от метастаз этнонационализма являются необходимыми условиями обеспечения национальной безопасности, консолидации общества и динамичного прогресса Украины.

PATRIOTISM VS NATIONALISM: UKRAINIAN REALITIES

Today's return to the problems of this paper published in 2017 is especially relevant in the context of the need to correctly determine the vector of changes in the policy of the new Ukrainian government. The paper examines the genesis and essential content of the concepts of "patriotism" and "nationalism". The author notes that most theorists of Ukrainian nationalism are based in their inferences on the outdated concept of primordialism. He argues that, when the goal of ethos developing into a state nation has already been achieved, nationalism thereby fulfills its historically constructive role finally and should be transformed into patriotism. The article focuses on the fact that nationalism in state politics fundamentally contradicts such determinative trends of modern world development as globalization, information and communication transparency, multiculturalism, and so inevitably creates conflict. The author concludes that, considering the complex and controversial nature of Ukrainian society, the recognition of patriotism as a vital factor in the existence and development of the Ukrainian state and its deliverance from the metastasis of ethno-nationalism are necessary conditions for ensuring national security, the consolidation of society and the dynamic progress of Ukraine.

Костырев Андрей,

кандидат политических наук, независимый аналитик, Украина

ПАТРИОТИЗМ VS НАЦИОНАЛИЗМ: УКРАИНСКИЕ РЕАЛИИ

По плодам их узнаете их.

События последних лет в Украине с особой драматической силой подтвердили, что в основе государственного строительства и безопасности лежит формирование патриотизма и национального согласия. Однако, решение этой проблемы осложняется вследствие ценностно-мировоззренческой дифференциации украинского общества, которая обуславливается культурно-историческими различиями отдельных регионов Украины. В настоящее время ситуация чрезвычайно обострилась вследствие спекуляций на этой проблематике как со стороны экстремистских внутренних сил, в частности националистического и сепаратистского толка, так и со стороны агрессивных внешних субъектов, в первую очередь российских шовинистов. Трагические события, развернувшиеся в нашей стране с конца 2013 года - гибель граждан в Киеве и Одессе, аннексия Крыма, военный конфликт на Донбассе, показали, что в результате углубления этого расслоения украинская государственность оказалась в критическом положении. Кризис в Украине с новой остротой поставил на повестку дня экзистенциальный вопрос: «Что значит любить свое Отечество?»

Для того, чтобы найти правильный ответ на этот вопрос, по нашему мнению, необходимо выяснить в чем заключаются телеологические различия между такими понятиями, как «патриотизм» и «национализм».

Рассматривая генезис этих понятий, следует отметить, что зарождение патриотизма как идеологического направления тесно связано с возникновением первых государств. Стройная система патриотического воспитания была разработана еще в античной Греции, в частности, в Спарте, а позднее в древнем Риме, а также на Руси времен Владимира Великого и Ярослава Мудрого. Общей целью этих систем было формирование преданности государству (правителю), воспитание чувства гражданского долга независимо от племенной/этнической принадлежности.

Изучая процессы формирования и сущностное содержание понятия «патриотизм», философы и политологи констатируют, что это социально-политическое явление, которому присущи естественные истоки и собственная внутренняя структура и которое в процессе общественного развития наполнялось различным социальным, национальным и классовым содержанием. Они определяют патриотизм как общественный и моральный принцип, характеризующийся отношением людей к своей стране и проявляющийся в определенном способе действий и сложном комплексе социальных чувств, который обобщенно называется любовью к своей родине.

Рассматривая категорию «патриотизм» в конкретно-историческом контексте, социальные психологи, в свою очередь, подчеркивают, что, появившись в результате развития человеческого общества, социально-нравственное, в своей основе, патриотическое чувство приобретает личностью не только исходя из этнической наследственности, а обязательно под влиянием социальной среды, воспитания (социализации) в широком смысле слова. Они определяют патриотизм как некое нравственное отношение и оценку личностью элементов Отечества.

Что касается национализма, то это порождение Нового времени. Собственно термин «национализм» был придуман Иоганом Готфридом Гердером (Johann Gottfried Herder) в конце 1770-х годов [1]. «Национализм был вынесен на поверхность Французской революцией, а затем оформился благодаря социальным и политическим изменениям в Европе XIX века, - указывает выдающийся британский историк Норман Дэвис (Norman Davies). - Теперь превозносились национальные культуры и унижалась общая цивилизация. Потеряла свое значение образованная, многоязычная, космополитическая элита Европы; укрепились полуобразованные, национальные народные массы, которые считали себя только французами, немцами, англичанами, русскими ... С течением времени национализм приобретал все боль воинственные формы. Националистические страсти неизбежно порождали конфликты» [2]. В современной науке национализм в основном трактуется как идеология и направление политики, базовым принципом которых является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства и её первичности в государственном процессе.

В отношении самого понятия «нация» следует отметить, что практически все социологические теории так или иначе отрицают ее объективную реальность. В этой связи можно привести слова немецкого историка Теодора Моммзена (Theodor Mommsen): «Нация - это только фикция, но ее отмена - это утопия» [3].

Основная проблема, лежащая в основе контраверсийности патриотизма и национализма, по нашему мнению, заключается в понимании дефиниции «нация» - либо в политическом, либо в этническом смысле. В этой связи следует отметить, что в науке существует три основных методологических подхода по определению данного понятия - примордиализм, эссенциализм и конструктивизм.

Примордиализм исходит из того, что черты нации, данные изначально, являются неизменными и традиционными, и вся проблема заключается в том, чтобы каждое следующее поколение их придерживалось. Здесь имеет место биологический (родство как основа социальности), культурный (врожденность и естественность конкретной культуры) или религиозный (концепция «избранного народа») примордиализм.

Эссенциализм достаточно близок примордиализму. Основным принципом эссенциализма проистекает из утверждения об изначальном существовании определенной сущности (эссенции), такой как судьба, предназначение или истина, которая и определяет конкретную идентичность.

Как указывает Энтони Смит (Antony Smith), в настоящее время националистическими называют, как правило, те движения, которые делают акцент на этнонационализме. Теория этнонационализма строится на утверждении, что членов нации объединяет не принадлежность к одному государству, а язык, религия, традиции, история, кровная связь на основе общности происхождения, эмоциональная привязанность к земле, так что все вместе они образуют один народ, как кровнородственное сообщество [4]. Таким образом, очевидно, что теоретической основой национализма выступает примордиализм, целью которого является поиск некоего «настоящего» этнического фундамента.

Важно отметить, что именно на устаревшей концепции примордиализма базируется в своих выкладках большинство теоретиков украинского национализма. Свою наиболее крайнюю, агрессивную форму теоретический украинский национализм приобрел в работах Николая Михновского, который, в частности, выдвинул лозунг «Украина для украинцев», и Дмитрия Донцова - апологета теории интегрального национализма. С тех пор нетерпимость остается родимым пятном украинского национализма.

Идеологическую суть национализма составляет проповедь собственной национальной отдельности и/или исключительности, с необходимостью дополняемая недоверием к чужим (конкретно оговоренным) этническим сообществам и (в крайних проявлениях) - отказом им в праве на существование. При этом крайние формы национализма (нацизм, шовинизм, ксенофобия и др.) делают акцент на превосходстве одной национальности над другими. Необходимо подчеркнуть, что такие проявления крайнего национализма как разжигание межнациональной розни и этническая дискриминация, относятся к международным правонарушениям. В силу того, что многие современные радикальные движения подчеркивают свою националистическую окраску, национализм часто ассоциируется с этнической, культурной и религиозной нетерпимостью. Хотя такая нетерпимость и осуждается сторонниками умеренных течений в национализме, однако, для обывденного сознания слово «национализм» не имеет нейтрального звучания, оно всегда эмоционально окрашено.

Поскольку изначально главной в национализме является идея борьбы за государственность и независимость, в то время как абсолютное большинство государств является полиэтническими, становится понятно, что подстрекательство национализма приводит к серьезным конфликтам и даже к распаду государств. Это обусловлено тем

фактом, что на нашей планете проживает более 5000 этносов, в то время как государств насчитывается около 200 (членов ООН - 193) [5].

В любом случае, когда цель превращения определенного народа в государственную нацию уже достигнута, национализм тем самым окончательно выполняет свою исторически конструктивную роль и должен трансформироваться в патриотизм. В противном случае этническая принадлежность используется в борьбе элит за власть как основание для сепаратизма и формирования новых политических образований (квази-государств).

Осмысление причин комплексного социального, политического, экономического, гуманитарного кризиса, накрывшего Украину, приводит к выводу о наличии существенных ошибок в развитии идеологического фундамента государства, в частности, целей патриотического воспитания. Дезориентация процесса патриотического воспитания в годы независимости привела к негативным последствиям как на Востоке, так и на Западе страны. Псевдопатриотическое воспитание, которое фактически приобретает узко националистический характер, и к тому же на практике нередко осуществляется быстрыми казенно-бюрократическими мерами, не принимая во внимание пожелания местного населения, стало важным фактором, способствующим росту расслоения в обществе.

Мировой опыт показывает, что подобного рода проблемы возникают всегда, когда понятие нация пытаются трактовать в духе примордиализма как этнос. В Украине этот вопрос является особенно чувствительным, поскольку наша страна имеет полиэтнический характер. Опираясь на данные комплексных социологических опросов, Валерий Хмелько сделал вывод, что в своем большинстве население Украины состоит из трех суб-этносов: моноэтнические украинцы, биетнические русско-украинцы и моноэтнические русские. По данным исследований Киевского международного института социологии (КМИС), зафиксированный по свободной самоидентификации этнический состав украинского общества имеет следующую структуру: 62% - моноэтнические украинцы, 23% - биетнические русско-украинцы, 10% - моноэтнические русские, 5% - люди других этнических групп. В Украине около 28% взрослого населения родились в этнически гетерогенных семьях, в том числе - около 19% - в русско-украинских семьях. При этом регионы значительно отличаются по своему этническому составу. Если в северо-западной части моноэтнические украинцы составляют 83%, 11% - биетнические русско-украинцы и только 3% - моноэтнические русские, то в юго-восточной части моноэтнические украинцы составляют лишь 34%, против 41% биетнических русско-украинцев и 19%

моноэтнических русских [6]. Указанные суб-этносы в значительной степени отличаются по своей ментальности, а также по политическим ориентациям.

Однако украинские националисты в своих лозунгах упрямо выходят из ложного посыла о моноэтничности населения государства. Это говорит о том, что, несмотря на громкие пафосные заявления, они на самом деле совсем не знают народа Украины, не понимают его социально-структурной сложности.

Научный анализ последствий реализации идеологии национализма определил предрасположение большинства серьезных ученых к конструктивизму. В частности, Крайг Калхоун (Craig Calhoun) доказывает, что по-настоящему древних традиций не существует, а культурные нормы и ценности устойчивы настолько, насколько сохраняются социальные институты, которые их формируют [7]. Современные научные исследования подтверждают, что национальная принадлежность определяется современным государством, которое осуществляет единый контроль над четко очерченной территорией, а существующие этнические отношения пересматриваются таким образом, чтобы они совпадали с границами государства.

В конструктивистской парадигме национальный вопрос решается на уровне сознания каждого индивида, который сам идентифицирует себя, а национальные идентичности не являются постоянными, фиксированными и навсегда данными реальностями. В основе теории национальной идентификации лежит постулат о том, что национальные отношения - это одна из форм проявления фундаментальной социологической закономерности, которую называют «отождествлением» («идентификацией»). Оксфордский словарь указывает, что принадлежность к нации у большинства членов общества проявляется в чувстве коллективной, общественной идентичности [8].

Для оценки различий между патриотизмом и национализмом важно подчеркнуть, что существует как положительное, так и отрицательное отождествление. Положительная идентификация является характерной чертой патриотизма. Вспомним фильм «В бой идут одни «старики». Герой этой кинокартины командир эскадрильи Алексей Титаренко («Маэстро») искренне уверен, что в Украине и небо голубей, и земля зеленой, но в то же время он глубоко уважает представителей других народов, ценит их культуру, воодушевленно рассказывая, как в песне отражается народная душа. Для национализма, наоборот, характерен негативизм в оценке результатов деятельности представителей других идентичностей. Именно его можно проиллюстрировать примером, взятым из Международного бюллетеня социальных наук. «Индивид «Р» негативно отождествляется с объектом «У» в той мере, в которой «Р» склонен радоваться всему, что плохо для «У», или быть недовольным тем, что хорошо для «У» [9]. В то время как патриотическое

отождествление основывается на констатации того объективного факта, что «Мы» - это граждане одного государства, а «Они» - граждане другого, националистическая идентичность выстраивается по оси аксиологического антагонизма: «Мы» - титульный этнос, «Они» - инородцы.

Анализируя концептуальный подход Фредрика Барта (Fredrik Barth) к исследованию национальной идентификации, Татьяна Татаренко показывает, что эта идентичность основывается не столько на объективно существующих и исторически унаследованных культурных чертах этнических групп, сколько на индивидуальном сознании и обусловленном им социальном поведении, что отражается в системе социальных ролей [10]. А это, по мнению Михаила Степыко, означает, что гражданин Украины, который сознательно относит себя к украинской нации, может одновременно быть этническим русским, немцем, армянином, крымским татаринном, представителем другой сообщества [11]. Таким образом, национальная принадлежность в ее широком социально-политическом смысле формируется не этнической принадлежностью, а системой представлений человека как самокатегоризацией. Как указывает Андрей Ставицкий, проблема украинской идентичности снимается, если, в соответствии с приоритетом политической, а не этнической составляющей, исходить из понятия нации как государства, а не как этноса, когда гражданство определяет факт принадлежности к украинской нации [12]. Кстати, именно такой подход наиболее соответствует сложившейся мировой практике. Ведь английское «nation» толкуется именно как население страны. Странно было бы, если в США под интегральным понятием «американская нация» (American nation) понимались бы только потомки англо-саксов или любой другой этнической группы.

В противоположность этнической самоидентификации политическая самоидентификация граждан Украины свидетельствует в пользу того, что, несмотря на языковые, исторические, региональные различия, патриотизм – это то чувство, которое нас объединяет. По данным Центра Разумкова, воспринимают Украину как свою Родину 96% украиноязычных и 74% русскоязычных респондентов. При этом 55% украиноязычных и русскоязычных и 58% двуязычных респондентов воспринимают украинскую нацию как прежде всего гражданскую. Глубокое общее понимание ценности государства отражается в чувстве патриотизма. Считают себя патриотами Украины 86% украиноязычных, 70% двуязычных, 55% русскоязычных респондентов. Во всех группах респонденты соглашались с тем, что для того, чтобы считаться патриотом, человек, в первую очередь, должен воспитывать любовь к Украине в своих детях, заботиться о благосостоянии своей семьи, уважать свое государство, его символы, законы, институты власти, знать его

историю и культуру, работать на благо своей страны, быть готовым бороться за соблюдение прав и свобод, защищать международную репутацию своей страны. Во всех группах большинство гордятся или положительно относятся к государственным символам и атрибутам Украины - флагу, гербу, гимну, национальной денежной единице, украинскому языку как государственному [13]. Эти данные подтверждают наш вывод о ключевом значении принадлежности к единому государству в процессе национальной идентификации.

По мнению Э. Смита, концепт национальной идентичности можно определить как поддержание и постоянную репродукцию паттернов ценностей, символов, памяти, мифов и традиций, составляющих наследие наций и, одновременно, идентификацию личностей с этим особым наследием и ценностями, символами, памятью, мифами и традициями [14]. Это определение отражает большинство существующих трактовок понятия «национальная идентичность».

Оценивая интегрирующий потенциал исторической памяти, следует обратить внимание на опрос, проведенный Центром «Демократические инициативы им. Илька Кучерива, который зафиксировал, что наиболее положительно граждане Украины оценивают такие исторические события: Победа СССР в войне против фашизма 1941-1945 гг. (84% положительных ответов), Крещение Руси в 988 году (74%), провозглашение независимости Украины (71%) и национально-освободительную войну под руководством Гетмана Богдана Хмельницкого (69%) [15]. Несмотря на то, что в отношении к происходящему в истории Украины разница между регионами достаточно большая, но общность оценок очевидна. И если мы хотим оценить результативность потенциалов сравниваемых концепций, то исторический опыт позволяет это сделать весьма объективно. Более 70 лет назад именно патриотизм советского народа и других народов антигитлеровской коалиции, который по своей природе имел интернациональный характер, обеспечил Победу над крайней формой национализма - немецким нацизмом и всеми его националистическими подельниками.

Исторические традиции и менталитет как истоки национальной идентификации, о которых говорилось выше и которые весомым фактором консолидации нации, проявляют себя в том, что подавляющее большинство респондентов Центра Разумкова во всех регионах гордятся историей Украины (75% - украиноязычных, 69% - двуязычных, 57% - русскоязычных) и украинским национальным характером (77% - украиноязычных, 65% - двуязычных, 54% - русскоязычных) [13].

Не отрицая важности общей исторической памяти, важно, в то же время, обратить внимание на точку зрения основателя теории идентичности Эрика Эриксона (Erik

Erikson), который подчеркивал, что идентичность - это не определенная неизменная, раз и навсегда полученная или унаследованная характеристика личности, наоборот, ее природа - процессуальна, динамична, то есть, переменчива [16]. Именно динамизм категории «национальная идентичность» вскрывает существенный недостаток упомянутых выше определений данного понятия. По нашему мнению, он заключается в том, что эти дефиниции постоянно направляют сознание социальных акторов в прошлое. В то время как для Украины с ее сложной историей, немало событий и фигур которой по-разному оцениваются в различных регионах страны, более актуальным, по нашему убеждению, является определение национальной идентичности как общего взгляда в будущее и взаимодействия во имя устойчивого развития страны. Отправной точкой для анализа воздействия тех или иных факторов на национальное самосознание мы предлагаем взять выражение Святослава Вакарчука: «Любите Украину не как землю своих родителей, а как землю своих детей» [17]. Исходя из этого, мы можем констатировать, что, гордясь своей историей, патриот смотрит в будущее, а националист все время оглядывается в прошлое.

В Украине, как и в современном мире в целом, патриотизм имеет целью консолидацию политической нации, в то время как национализм объективно выступает дезинтегрирующим фактором в обществе. На сегодня именно рост радикализма и национализма в Украине является главным разобщающим фактором в нашей стране. Об этом заявили 30% респондентов Киевского международного института социологии. Далее идут коррумпированность власти (29%), действия олигархов (29%), действия России на разъединение Украины (25%), манипуляция информацией через СМИ (24%), разделение Украины методами политической агитации (20%) [18]. Следовательно, борьба с этими явлениями – это современная задача, объединяющая настоящих патриотов.

Деидеологизированный по-настоящему научный подход подтверждает, что национализм опасен, не совместим с демократией, ведет к нарастанию культурно-общественных различий, а далее к конфликтам и войнам. Логика разоблачает коренные недостатки национализма. Ведь, если, по утверждению националистов, своя нация стоит на самой высокой нравственной платформе, то можно сделать вывод, что позиции других наций ниже.

В государстве, которое строится на националистических принципах, все важнейшие элементы организации общества способствуют поддержанию культурного единообразия. Этим они ставят под угрозу основные принципы демократии и свободы, которые подразумевают индивидуальное право на самоидентификацию и подтверждают, что членство в нации носит добровольный характер. Однако, в националистическом государстве те, кто не согласны с мифологизированными ценностями титульной нации,

могут быть подвергнуты правовой дискриминации или стать жертвами экстремистов. Один из примеров подобного рода – убийство публициста Олеса Бузины в Киеве 16 апреля 2015 года. Таким образом, националистический политический режим неуклонно сползает к авторитаризму. В 2016 году в рейтинге стран по индексу демократии Украина опустилась на 6 позиций по сравнению с 2012 годом, перейдя из категории стран с ограниченной демократией в категорию гибридных режимов [19].

Кроме того, существует также риск, что стремясь избежать нарушения национального единства, такое государство может поддаться на соблазн применения силовых методов, причем не только по отношению к представителям этнических меньшинств или мигрантам, но и по отношению к нации в целом. Именно с этих позиций мы должны оценивать противоречивое решение об экономической блокаде неподконтрольных Украине отдельных районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО).

Такие авторитетные ученые как Этьен Балибар и Иммануил Валлерстайн утверждают, что национализм лежит в основе большинства современных международных и внутренних конфликтов [20]. В связи с этим сторонники культурного либерализма, как отмечает Эдуардд Паин, настаивают, что демократическая политическая система должна защищать меньшинства от диктатуры большинства. При этом не этническая, а только политическая нация с устоявшимися гражданскими ценностями и институтами гражданского общества способна быть таким гарантом [21].

Следует акцентировать внимание на том, что национализм принципиально противоречит таким определяющим трендам современного мирового развития как глобализация, информатизация и мультикультурализм. Глобализация и информатизация приносят существенные изменения во все сферы общественной жизни. Среди основных последствий этих изменений можно выделить с одной стороны - постепенное размывание роли суверенного государства-нации, а с другой - формирование глобального информационно-коммуникационного пространства. Взаимопонимание в глобализирующемся мире строится на основе ценностной коммуникации, которая выступает детерминантой стабильности и интеграции. Но в теориях консерваторов национальные ценности противопоставляются общечеловеческим. Они считают, что глобализация с ее идеологией международной кооперации придает приоритетное значение общечеловеческим ценностям в ущерб национальным проблемам.

Ощущение принадлежности к мировому сообществу оценивается сторонниками лозунгов типа «America First!», или «Україна понад усе!» (почти дословный аналог нацистского «Deutschland uber alle!») как отречение от собственного государства и в духе сталинских времен трактуется как космополитизм. Космополитизм они однозначно оценивают

негативно и подают как признак формирования глобального пространства, которое отражает кризис национального государства. При этом националисты ссылаются на Жана Бодриера (Jean Baudrillard), который писал, что космополитизм - это идеология, проповедующая отречение от национальных традиций и культуры, отрицающая государственный и национальный суверенитет [22].

На Украине кое-кто идет еще дальше и провозглашает, что ценности украинской национальной культуры несовместимы с мировой цивилизацией. В частности, Роман Коваль пишет: «Идет борьба между Украинской Культурой и космополитической цивилизацией. И в этой борьбе Украинская благородная культура победит страшного всепожирающего монстра - безнациональную цивилизацию, исторический регламент которой исчерпывается» [23].

Однако националисты игнорируют тот факт, что Ж. Бордьяр давал космополитизму не однозначно негативную, а многомерную оценку, считая, что он означает в том числе сосуществование и взаимодействие многочисленных идентичностей [22]. А мы считаем необходимым напомнить, что мультикультурализм, на который сегодня ополчились националисты и шовинисты всех мастей, был провозглашен в качестве основного принципа европейской интеграции. Он был сформулирован в лозунге «Единство в многообразии!», который сейчас, по-видимому, трансформируется в лозунг «Многообразие в единстве!». Как бы там ни было, крайне важно подчеркнуть, что проект ЕС изначально строился как альтернатива европейскому национализму, поскольку именно национализм, который буйно расцвел в Европе в 20-х - 30-х годах XX века и выродился в свою крайнюю форму - гитлеровский нацизм, стал причиной Второй мировой войны и гибели более 50 млн. человек. Дабы избежать повторения подобной трагедии мультикультурализм и был призван генерировать взаимопонимание на европейском континенте, чтобы еще в зародыше ликвидировать причины войны.

Неудивительно, что в Европейском Союзе партии националистического толка, которые стремятся произвести ревизию послевоенного устройства, традиционно относятся к так называемым евроскептикам. Но крайне удивительно другое: как украинские националистические партии умудряются позиционировать себя в качестве апологетов евроинтеграции. Ведь это полная чушь, потому что евроинтеграция и национализм – это понятия-антагонисты. Объективно национализм препятствует достижению цели, провозглашенной в Законе Украины «Об основах внутренней и внешней политики», - обеспечению интеграции Украины в европейское политическое, экономическое, правовое пространство с целью обретения членства в Европейском Союзе [24]. Недаром глава

правлящей в Польше партии «Право и справедливость» Ярослав Качинский заявил, что с Бендерой Украина в Европу не войдет [25].

Таким образом, национализм в корне противоречит принципам внутренней и внешней политики Украины. Более того, как показали события в Крыму и на Донбассе, именно лозунги украинских националистов были использованы российской пропагандой как жупел для запугивания населения в этих регионах. По существу, экстремисты типа бывшего депутата Верховной Рады Украины Ирины Фарион или нынешнего депутата Владимира Парасюка и прочих являются лучшими союзниками Владимира Путина. Это является отражением общей закономерности, в соответствии с которой националисты, на словах на чем свет клеймящие шовинистов в других странах, на самом деле подпитывают друг друга.

Рассматривая дилемму патриотизм vs национализм через призму коллизии таких основных принципов международного права как территориальная целостность государств и право народов на самоопределение, а также принципов нерушимости государственных границ и соблюдения прав человека, мы можем констатировать, что Кремль, нарушая эти принципы, постоянно применяет в своих манипуляционных технологиях ссылки на угрозу русскоязычному населению Украины со стороны националистов-«бендеровцев». Так, например, в российском фильме «Крым: возвращение домой» фигурируют кровожадные члены «Правого сектора», сжигающие автобус с крымчанами-антимайдановцами. Подобные пропагандистские трюки стали катализатором для возбуждения антиукраинских настроений в Крыму. Используя эти настроения, Москва организовала референдум и, опираясь на его результаты, объявила о самоопределении «народа Крыма» и аннексировала полуостров, нарушив территориальную целостность Украины. Геополитические интересы привели к быстрой амнезии у руководства России, которое забыло, как было потоплено в крови право на самоопределение чеченского народа.

Этот же трюк был использован В. Путиным и для оправдания вторжения на Донбасс. Факты правонарушений со стороны членов «криминальных укроповских» батальонов раздувались до гротескных размеров (чего стоит, например, утка о распятом в Славянске мальчике), чтобы под предлогом защиты прав мирного населения безнаказанно нарушать границы Украины, перебрасывая в мятежные регионы российских «добровольцев» и снабжая сепаратистов боеприпасами и военной техникой.

Вышеупомянутая блокада Донбасса, противозаконно начатая украинскими националистами, нанесла значительный урон экономике Украины, но была использована кремлевскими марионетками как долгожданный предлог для введения внешнего

управления на предприятиях ОРДЛО и перенаправления их финансовых ресурсов из государственной казны в бюджеты самопровозглашенных ДНР / ЛНР.

Непредвзятый анализ приведенных фактов неумолимо приводит нас к выводу, что украинские националисты объективно действуют в интересах страны-агрессора. Пока остается открытым только вопрос используют ли их московские кукловоды что называется «вслепую», либо верхние чины этих организаций являются платными агентами российских спецслужб и сознательно работают на подрыв украинского государства? Когда-нибудь история даст ответ на этот вопрос. Также, как в свое время открылась долгоскрываемая правда об использовании руководства большевиков Генштабом кайзеровской Германии для развала России изнутри. Аналогии напрашиваются сами собой.

На фоне разрушительных последствий действий националистов особенно ярко проявляются результаты деятельности патриотов – военнослужащих Вооруженных Сил Украины и волонтеров, направленные на защиту Отчизны. Важно акцентировать внимание, как, благодаря патриотизму большинства граждан Украины независимо от их этнической принадлежности, рассыпался сценарий кремлевских стратегов, согласно которому агрессивные действия националистов, многократно преувеличенные российскими СМИ, приведут к общественному возмущению и дальнейшему расколу нашей страны. Как всегда бывает в результате иностранной интервенции, после аннексии Крыма украинский народ сплотился для отпора агрессору. Москве не удалось раскачать свою «пятую колонну». А экстремистские националистические организации по результатам выборов 2014 года оказались выброшенными на обочину политической жизни, хотя некоторые маргиналы еще продолжают что называется «мутить воду». Тем более парадоксальными в этих условиях выглядят продолжающиеся попытки руководства Украины делать ставку на националистические силы либо идти у них на поводу. Вкупе с критической экономической ситуацией это привело к обвалу рейтингов еще три года назад популярных политиков.

Очевидно, поучительным уроком для них и для всех нас должны стать слова известного украинского мыслителя Вячеслава Липинского. Такое впечатление, что советы ученого, сформулированные почти 100 лет назад, написаны сегодня, настолько они, как говорится, бьют не в бровь, а в глаз. Поэтому мы позволим себе привести эту длинную цитату целиком. «Национализм бывает двоякий: государственно-образующий и государственно-разрушающий - такой, который способствует государственной жизни нации, и такой, который эту жизнь разъедает. Примером первого может быть национализм английский; второго - национализм польский, украинский. Первый национализм - территориальный,

второй национализм - экстерриториальный и вероисповедальный. Первый называется патриотизмом, второй - шовинизмом, - писал Вячеслав Липинский в письме к Богдану Шемету. - Если Вы хотите, чтобы было Украинское Государство - Вы должны быть патриотами, а не шовинистами. Что это значит? Это значит, прежде всего, что Ваш национализм должен опираться на любовь к своим землякам, а не на ненависть к ним, за то, что они не украинские националисты. Для Вас, например, должен быть ближе украинский москвофил или полонофил (этот, как Вы его называете, малоросс и русин), чем чужак, который Вам должен помочь освободиться от Москвы или от Польши. Вы должны все свое чувство и весь свой ум сосредоточить на том, чтобы найти понимание, найти общий политический язык с местным москвофилом или полонофилом - другими словами: сотворить с ними вместе на Украинской Земле отдельное государство, а не на то, чтобы за пределами Украины найти союзника, который бы помог Вам уничтожить местных москвофилов и полонофилов» [26].

Исходя из всего вышесказанного, доказанным следует считать вывод, что, несмотря на сложный и противоречивый характер украинского социума, признание патриотизма жизненно важным фактором существования и развития украинского государства и лишения его метастаз этнонационализма являются необходимыми условиями обеспечения национальной безопасности, консолидации общества и динамичного прогресса Украины.

Патриотизм - это стремление гражданина независимо от этнической принадлежности своими действиями реально, а не символически служить интересам прогресса государства. Государственная, политическая нация в патриотической трактовке - это не только коренной этнос, но и все этнические меньшинства. Таким образом, патриотизм в корне отличается от этнонационализма с его попытками доказать исключительность и превосходство «своей» этнонации.

При этом патриотическое воспитание должно основываться не на попытке достичь «переплавки» этнического разнообразия в одном тигле национализма, а на преодолении культурно-исторической разнородности регионов путем укрепления коммуникационных связей между ними (используя, в том числе, и развертывание в информационном пространстве объединительных мифологем), наработки эффективных форм реального взаимодействия ради становления определенного интегрального единства государства.

[1] Цит. по АНДЕРСОН, Бенедикт. *Уявлені спільноти. Роздуми про походження і поширення націоналізму*. Київ: Либідь, 2001. 388 с., с. 12.

[2] ДЭВИС, Норман. *История Европы*. Пер. с англ. Т. Б. Менской. Москва: «Издательство АСТ», 2006. 944 с., сс. 599-606.

- [3] Цит. по ПОГОРЕЛЬСКАЯ, Светлана. Внутривосточные аспекты новой германской внешней политики. *Мировая экономика и международные отношения*, 2001, №7, с. 12.
- [4] СМИТ, Энтони. *Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма*. Москва: Праксис, 2004. 464 с., с. 54-55.
- [5] Рост численности членов ООН. Официальный сайт ООН [online]. Available at: <http://www.un.org/ru/sections/member-states/growth-united-nations-membership-1945-present/index.html> [quot. 2017-04-20].
- [6] ХМЕЛЬКО, Валерій. Через що політикам вдається розколювати Україну. Дзеркало тижня. 23 червня, 2006. №24 (603). (Available at: http://gazeta.dt.ua/ARCHIVE/cherez_scho_politikam_vdaetsya_rozkolyuvati_ukrayinu.html)
- [7] CALHOUN, Calhoun. Nationalism and Ethnicity. *Annual Review of Sociology*, 1993, Vol. 19, pp. 211-239. (Available at: <http://www.columbia.edu/itc/sipa/U6800/readings-sm/calhoun.pdf>)
- [8] Короткий Оксфордський словник. Київ: Основи, 2005. 678 с., с. 435.
- [9] Bulletin International des Sciences Sociales. Paris, 1988. Vol. III, No. 2, pp. 265-266. (Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0002/000246/024624fo.pdf>)
- [10] ТАТАРЕНКО, Тетяна. Етнічні кордони і міжетнічна толерантність. *Політичний менеджмент*, 2004, № 5, с. 31-39.
- [11] СТЕПИКО, Михайло. *Українська ідентичність: феномен і засади формування*. Київ : НІСД, 2011. 336 с., с. 285.
- [12] СТАВИЦКИЙ, Андрей. Украина и проблема национальной идентичности. Религия и гражданское общество: кризис идентичности и общества. Материалы VII международного семинара. Ялта, 8-10 ноября 2007. Под ред. Т. А. Сенюшкиной. Севастополь: НПЦ ЭКОСИ-гидрофизика, 2008. сс. 140-143.
- [13] Особливості ідентичності окремих мовних і національних груп. Центр Разумкова. *Національна безпека і оборона*. №3-4, 2016. с. 87. (Available at: http://razumkov.org.ua/uploads/article/NSD161_cat.pdf)
- [14] SMITH, Antony. Interpretation of National Identity. *Modern Roots : Studies of National Identity*. Ed. by A. Dieckhoff, N. Gutierrez. Aldershot : Ashgate, 2001. pp. 21–56.

- [15] Що об'єднує та роз'єднує українців - опитування громадської думки України (15. 02. 2015). Офіційний сайт Фонду «Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва» [online]. Available at: <http://dif.org.ua/ua/polls/2015a/sho-obednue-ta-rozednue-.htm> [quot. 2017-04-22].
- [16] ЭРИКСОН, Эрик. *Идентичность: юность и кризис*. Москва: Прогресс, 1996. 450 с., с. 244. (Available at: <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/28308/ogl.shtml>)
- [17] ВАКАРЧУК, Святослав. Інтерв'ю телеканалу «Інтер». Інтер, 19 октября, 2016.
- [18] Соціально-політичні настрої жителів України та рейтинг підтримки партій і політичних лідерів: травень-червень 2016 року (09.06.2016). Київський міжнародний інститут соціології [online] Available at: <http://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=628> [quot. 2017-04-20].
- [19] Democracy Index 2016. The Economist Intelligence Unit [online]. Available at: http://starrfmonline.com/wp-content/uploads/2017/01/Democracy_Index_2016.pdf [quot. 2017-04-28]. The Economist Intelligence Unit: Индекс демократии стран мира 2012 года. Євроосвіта [online]. Available at: <http://www.euroosvita.net/prog/print.php/prog/print.php?id=2573> [quot. 2017-04-28]
- [20] БАЛИБАР, Этьен и ВАЛЕРСТАЙН, Иммануил. *Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности*. Москва: Логос-Альтера, Ессе Номо, 2003. 344 с., сс. 156-159.
- [21] ПАИН, Эдуард. *Между империей и нацией*. Второе изд., Доп. Москва.: Новое изд-во, 2004. 248 с., сс. 178-180.
- [22] БОДРІЯР, Жан. *Символічний обмін і смерть*. Львів : Кальварія, 2004. 376 с., сс. 56-57.
- [23] КОВАЛЬ, Роман. *Філософія сили*. Київ-Мена: Домінант, 2016. с. 36. (Available at: http://nezboruma-naciya.org.ua/filosofia_syly.pdf)
- [24] Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики» // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2010 (Редакція станом на 01.01.2015), № 40, ст.527. (Available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2411-17>)
- [25] Качиньский - Порошенко: В ЕС с Бандерой не войдете. Корреспондент.net [online], 6 февраля, 2017. Available at: <http://korrespondent.net/world/worldabus/3811069-kachynskiyi-poroshenko-v-es-s-banderoi-ne-voidete> [quot. 2017-04-28]
- [26] ЛИПИНСЬКИЙ, В'ячеслав. *Листування*. Т. 1. Київ: Смолоскип, 2003. 960 с., сс. 612-613.